

КОРОЛЬ РУССКОЙ АДВОКАТУРЫ

Эдуард КОРНИЛОВИЧ,
кандидат исторических наук

В обыденной жизни слово «многогранность» употребляется редко. А в оценках Владимира Спасовича коллеги не избегали его, хотя чаще говорили «знаменитый юрист», «известный профессор», «яркий оратор», «талантливый писатель». Вспоминали и его первый в России учебник уголовного права, который оказал большое влияние на молодые умы. «Мечтая о карьере адвоката, — писал русский социолог и публицист Н.К.Михайловский, — я с жаром, хотя и без всякого порядка, читал разные юридические сочинения. В том числе был учебник уголовного права В.Спасовича. В нем есть краткий обзор различных философских систем в их отношении к криминалистике» [1]. Его учебник, изданный в 1863 году, действительно долго был настольной книгой для молодых юристов.

Естественно, Владимир Спасович интересует нас не только как человек обширных познаний, «ходячая энциклопедия», а более всего как образованнейший юрист, способный к самостоятельному творчеству, известный своими теоретическими трудами по вопросам уголовного, гражданского и международного права.

Владимир Данилович Спасович родился 16 января 1829 года в г. Речица Минской губернии (теперь райцентр Гомельской области). Отец его происходил из мещан Глуска, а после окончания Виленского университета работал в г. Речице уездным врачом. В 1832 году переехал в г. Минск на должность инспектора Минской врачебной управы. Здесь мать, получившая превосходное образование, с помощью учителей гимназии воспитывала своего первого сына Владимира. Мальчик оказался весьма способным, его успехи радовали, и он поступил сразу в четвертый класс Минской гимназии на Соборной площади. Владимир любил историю и литературу, русский, немецкий, французский языки, которыми в совершенстве владела мама. Будучи гимназистом, он увлекался поэзией А.Пушкина, А.Мицкевича, И.Шиллера. Он был первым учеником Минской гимназии, которую окончил в 1845 году с золотой медалью.

По собственному желанию Владимир Спасович поступил на юридический факультет Петербургского университета. У него была блестящая подготовка, и он легко схватывал лекционный материал. Ему не все нравилось, хотелось большего. Впоследствии В.Д.Спасович вспоминал преподавание гражданского права деканом юрфака Невוליным: «Идей органических о развитии русского гражданского права у Неволина не было никаких. Он и не ставил себе никогда задачей объяснить в логической последовательности преемственность форм, рождающихся одна из другой по необходимым законам развития и в связи с общим течением жизни русского народа... Для юриста-практика он не дает сколько не больше того материала, который содержится в полном собрании законов. Для юриста-теоретика или историка она не более, как справочная книга. Она так и останется памятником египетского труда, одинокой гранитной пирами-

дой» [2]. К счастью, были профессора очень образованные, талантливые, к которым всей душой тянулись студенты.

Спасовичу повезло: на юрфаке он встретил своего земляка профессора Игнатия Иакинфовича Ивановского. Он обладал всеми качествами, чтобы быть самым блистательным лектором на кафедре международного права и дипломатии: поразительная образованность, живое занимательное изложение, звонкий выразительный голос и неотразимая логика. Вот у кого, да еще на лекциях

по всеобщей истории профессора М.С.Куторги учился юноша развитию мысли и культуре юридического труда. Будучи студентом юрфака, он много работал над собой, засиживался над книгами, особенно увлеченно занимался правоведением, историей и литературой, пробовал сам писать. Был глубоко убежден, что человек не может стать высокообразованным и объективно мыслящим, верящим в победу добра без собственных усилий, без университета и самообразования. Он основательно изучал русскую историю и культуру, историю цивилизации Франсуа Гизо и философию Георга Гегеля, теоретическое наследие русских правоведов. А к завершению учебы подготовил кандидатскую диссертацию и в 1849 году получил звание кандидата прав.

В.Спасовича приняли на службу в Министерство юстиции канцелярским чиновником палаты уголовного суда. Талантливый юноша старательно работал и мечтал о профессорском звании. Он готовился к магистерскому экзамену и в 22 года стал магистром международного права, защитив диссертацию «О правах нейтрального флота и нейтрального груза». И вдруг случилась большая неприятность: пропал том уголовного дела. По распоряжению министра юстиции графа Виктора Панина В.Спасович был уволен.

Несмотря на первую неудачу он взялся за преподавание географии и статистики в военно-учебных заведениях, которые возглавлял генерал

Я.И.Ростовцев, занялся исследованиями и литературными переводами. Этот период – интеллектуальный разбег – подготовил его к выполнению более сложных обязанностей.

В 1857 году Владимир Данилович защищает докторскую диссертацию и при содействии близкого ему К.Д.Кавелина занимает кафедру уголовного права Петербургского университета. Как экстраординарный профессор читает лекции студентам и «публичные беседы о законоведении», ставшие делом новым и интересным. Наслышавшись об искусстве лектора, Полина Сулова, знакомая Ф.М.Достоевского, предложила сестре:

– Поедем, послушаем, читает получше Костомарова.

И вот они в большой аудитории Петербургского университета. С восторгом слушают В.Д.Спасовича. Девушки остались не просто довольны. Такой глубины и изящества речи они никогда не слышали. Лекция профессора ввела их в сложный и такой понятный мир гражданского права, ясно объяснила взаимосвязь людей и вещей. В ходе лекции не только воспроизводились правовые мысли, но и зарождались новые.

Для студентов (и не только) слишком важно, кто и как читает лекцию. Если профессор, да еще ярко и понятно раскрывающий глубинное содержание, да еще блестящий оратор, всякий слушатель считает, что ему в жизни повезло. К этому обязательно надо добавить исключительно важное во все времена и тем более сегодня: да еще ученый по профилю, издавший свои научные труды или учебник. В глазах много ожидающих студентов Владимир Данилович был именно таким профессором. Они с нескрываемым интересом и воодушевлением бежали на его лекции, и он в добром расположении духа шел в аудиторию. Любовь у них была взаимной.

В.Д.Спасович пользовался репутацией либерала, точнее, человека передовых взглядов, высоко ценил роль науки и молодежи в развитии общества. Он активно поддерживал идею университетской автономии и право студентов на самоуправление. Когда в 1861 году в Петербургском университете произошли массовые студенческие волнения, он вместе с профессорами К.Д.Кавелиным, А.Н.Пыпиным, М.М.Стасюлевичем, Б.И.Утиным подал в отставку, хотя раньше об уходе из университета даже не помышлял.

Некоторое время Спасович поддерживал научно-педагогическую связь с кафедрой уголовного права университета, помогал ей своими изысканиями. А лекции читал в училище правоведения, занимался литературной критикой. Одновременно вел спецкурс военно-уголовного права в Академии Генерального права по своей лично разработанной программе. В 1863 году, когда был опубликован его учебник уголовного права, отношение к нему в Петербурге резко пошатнулось, он окончательно потерял возможность занимать должность профессора и был наказан за свои убеждения.

В учебнике В.Д.Спасович раскрывает сущность и историю наказания, связывает смену уголовно-правовых явлений с социальным поло-

жением граждан и правящим режимом (на примере Рима). Он поясняет, что в древнем мире политическая деятельность стояла неизмеримо выше всякой иной и «составляла для каждого гражданина все счастье, все благо, все достоинство и назначение его жизни» [3, с. 203]. Он ясно показал, каким образом ссылка, изгнание, не сопровождаемые даже страданиями, были тягчайшим злом и имели огромную репрессивную силу. Раскрывая формы наказания, автор бичует их как устаревшие, унижительные, безнравственные. Утверждая, что нельзя пятнать целые миллионы населения, он писал, что законодатель должен всячески заботиться о том, чтобы в народе пробудились и расцвели понятия о личном достоинстве и чувстве чести личной, но эти чувства не могут развиваться и расцветать в массах под владычеством розог. Рассматривая римское право, В.Д.Спасович сопоставлял его с современным уголовным правом России, где также опошлится жизнь, потеряло цену звание гражданина. Теперь, когда исчезло поприще политической деятельности, «единственным источником наслаждений и изысканная роскошь» [3, с. 236]. Он с горечью отмечает, что у нас правительство является двигателем всех общественных интересов, вмешивается во все, опекается всем, влияние его проникает в сокровеннейшие изгибы частной и семейной жизни: в руках правительства целая октава средств самых разнообразных, начиная от смертной казни до полицейского ареста или денежного взыскания.

Коснулся автор и вопроса о смертной казни, которая всегда применялась исключительно по политическим преступлениям. «Жизнь человека, – пишет он, – есть столь же природное ему, и столь же священное, неприкосновенное право, как и свобода. Отрицание смертной казни приведет непременно, по закону логической последовательности, и к отрицанию тюремного заключения и всех вообще мер насильственных, принудительных, одни словом, к отрицанию самого уголовного права» [3, с. 184]. Он считал, что цель общества выше, нежели цель существования отдельного человека. Если возникает необходимость, государство вправе жертвовать жизнью людей, и даже невинных в условиях войны. Иначе возникает угроза его существованию.

Грустно было на душе юриста-аналитика, и его психологическое равновесие поддерживали надежные друзья-единомышленники. Известный ученый-правовед А.Ф.Кистяковский писал: «Учебник Спасовича будет капитальным приобретением нашей педагогической и юридической литературы... Автор его не только стоит на уровне с современными работами по этой части в западной Европе, но и обнаруживает полную самостоятельность мысли, языка и обработки взятого для своего труда материала, что важнее всего для русской науки права, которая, за немногими исключениями, до сих пор остается бледной копией науки немецкой и отчасти французской» [4].

При дружеском участии К.К.Арсеньева, Д.В.Стасова и других в 1866 году В.Д.Спасович вступает в первый состав присяжных поверенных округа Петербургской судебной палаты. Очень пригодилось его умение разрабатывать юридические вопросы, проводить психологический анализ, тонко исследовать судебный материал. Только здесь требовались еще более глубокие научные знания, точность анализа. Коллеги искренне отмечали вклад В.Д.Спасовича в становление новой судебной палаты и начинающей адвокатской практики.

Во второй половине XIX века Россия переживала тяжелые времена: экономическая отсталость, свирепая эксплуатация, нищета, бесправие, голод. Против «ярма деспотизма» выступали революционные интеллигенты, рабочие, студенты. Пугали масштабы царских репрессий и арестов. Зоркие глаза Спасовича-социолога умели читать не только в книгах, но и в реальной жизни. Поэтому не вызывает удивления то, что он один из первых российских присяжных поверенных стал активным участником многих политических процессов, получивших широкую известность. Он не искал себе материалы, они сами по службе шли ему в руки, и «разбирал по косточкам» – подробно, обстоятельно, профессионально.

Навсегда запомнился «процесс 193» – крупнейший политический процесс в России, начавшийся 18 октября 1877 года. На скамье подсудимых – революционные народники, участники «хождения в народ», среди которых А.Желябов, С.Перовская, Н.Морозов, И.Мышкин, С.Ковалик, Н.Судзиловский (двое последних – белорусы) и другие. Судили 28 женщин. Царский суд не смог доказать обвинения. Девяносто подсудимых были оправданы. Вынесенный приговор, по общему мнению, был намного мягче того, на который рассчитывало правительство. Несомненная заслуга в этом была адвоката В.Спасовича, сочувствующего борцам за право народа на лучшую жизнь.

В то время мало было хлеба и школ, прав и свободы. И очень много протестов и арестов, один за другим шли политические процессы. Присяжные поверенные жаловались на постоянные перегрузки. Владимир Спасович выступал адвокатом на таких громких процессах, как «процесс 17 народовольцев», «процесс 50 из группы «москвичей», «процесс 21-го» и многих других. Он защищал революционных народовольцев Г.Лопатина, А.Прибылева, П.Якубовича и других. Ответственно, с увлечением готовился к своим речам. Коллеги отмечали в его выступлениях глубокое содержание и оригинальность, яркую обрисовку не только деяния, но и личности подсудимого, его духовных свойств и окружающей его социальной атмосферы. Знаменитый судебный деятель и писатель А.Ф.Кони так и писал: «Живая, энергичная речь Спасовича, одинакова сильная в синтезе и в анализе, никогда не упускающая из виду подсудимого, как «брата по человечеству», проникнутая разумным снисхождением к увлечениям молодого возраста, без льстивого попустительства, всегда производила впечатление на присяж-

ных и привлекла к себе особое внимание суда» [5]. Именно в адвокатуре он становится «знаменитым Спасовичем» и оставляет яркий след в истории русского суда.

В.Д.Спасовича называли оригинальным оратором, мыслителем и художником. Всей своей деятельностью он утверждал, что мыслителем родиться нельзя, но им можно стать, развив образованием свою природную способность к философствованию, анализу и художественному слову. Человек европейской образованности, высокой культуры мышления, он умел тонко подметить, образно охарактеризовать, мудро излагать. В речи по делу секты Плотичиных он сказал: «Не нам, людям XIX века, восстанавливать память о прежних гонениях, пятиться в средние века; наш закон святая веротерпимость, неприкосновенность личных убеждений» [6]. Выслушивая беспринципных невежественных пустых болтунов, он заключил: «Нельзя спорить о цветах со слепым или о математике с незнающим твердо пифагоровой таблички». Он говорил глубокомысленно, доказательно, остроумно и афористично.

Что же освещает нашим современникам свет мыслей и опыта Владимира Спасовича, умершего 105 лет тому назад?

- Во-первых, многие принимают его жизненное правило: стремись к обширным знаниям, к многогранности, к творческому развитию. Определись, что, по словам В.Д.Спасовича, должно быть «главным занятием своей жизни», главной сферой деятельности, чтобы умело подчинить ей всю свою энциклопедичность, свой развитый интеллект и свои реальные возможности превратить профессию (должность) в живой созидательный процесс и осязаемый результат труда. У него это выражалось в блестящих лекциях и выступлениях на судебных процессах, в печатных трудах и теории правоведения, вызывающих признание ученых и публики.

- Во-вторых, только в служении людям, законам гуманизма у будущего юриста может пробудиться жажда познания, дух творчества и та огромная энергия, благодаря которой в нем сосредоточивается общественный интерес и внимание к проблемам повседневной жизни. Опыт В.Д.Спасовича подтверждает, что успех юриста – в глубоком знании потребностей развития, истории и психологии человека, в его умении философски анализировать и решать, профессионально оценивать поступки и преступления, превращая себя в могучую охранительную и нравственно-политическую силу. О Спасовиче так и говорили: «На происходящее он смотрел глазами художника, размышлял умом философа и поведал свои думы языком великого оратора» [7]. Он вошел в историю как выдающийся ученый-правовед, публицист, литературный критик. Оставил превосходные труды по языкознанию, о поэзии А.Пушкина и М.Лермонтова, Дж. Байрона и У.Шекспира, А.Мицкевича и В.Сырокомли и других.

- В-третьих, В.Д.Спасович свято чтит гуманистические традиции общества, профессиональной этики суда и адвокатуры – защищать человека и государство, воздействовать на воспитание

людей, традиции нравственно-щепетильной корпоративной дисциплины. Он подчеркивал, что мы наложили на себя узы самой беспощадной дисциплины, вследствие которой жертвуем своими вкусами, мнениями, своей свободой тому, что скажет громада – великий человек: «Нам дорога та сила, которую дают крепкие, суровые нравы» [8].

● В-четвертых, как профессор-правовед В.Д.Спасович ставил на высоту преподавание и научное исследование, помогал студентам полюбить профессии юриста и приобщиться к науке, раскрыть природные дарования, выработать в себе твердый характер и собственные убеждения. Он воздвиг себе нерукоотворный памятник: его ученики-воспитанники А.Ф.Кони, Н.А.Неклюдов, Н.С.Таганцев и другие стали видными учеными, профессорами, судебными и государственными деятелями.

Вспомним еще одну особенность В.Д.Спасовича, обусловленную его происхождением (его мать была католичкой, влюбленной в поэзию А.Мицкевича). Он был православным, сторонником идеи русско-польского сближения на почве культурно-исторических связей. Но нелегко было ему разделить сердце между Польшей и Россией. Отсюда, по ироничным словам историка М.И.Семевского (родом из Полоцка), «тщетное усилие усесться на двух стульях, стянутых тоненькой ниточкой призрачного национального «примирения» [9]. Другой наш земляк – писатель Ангел Богданович (родом из Городка) превосходно знал, что В.Спасович представляет оригинальное и единственное в своем роде явление: был польским писателем и русским ученым: «Благодаря этому он является не гостем в той и другой литературе, а вполне своим человеком, настоящим работником, проводящим в обеих идеи человечности, терпимости и взаимного сближения на почве понимания и уважения» [10]. Обидно было, что некоторые русские и поляки не очень признавали его своим. А В.Д.Спасович, называя себя «антинационалистом», признавал и национальные ценности, и общечеловеческие.

Поскольку сегодня польско-белорусские отношения, представляющие эскалацию межгосударственных нелепостей, нельзя обойти, пусть мудрый А.Богданович продолжит свои рассуждения: «Мы твердо верим, что современные отношения между обеими народностями не вечны, и наступит же, наконец, время, когда можно будет устроить равно для обеих сторон удобный *modus vivendi*... Не забудется тогда и имя тех, кто способствовал этому, подготавливая почву в темное и печальное время, когда ненавистнические инстинкты особенно поощрялись и – изоощрялись» [8].

И когда В.Д.Спасович умер (26 октября 1906 года), известный юрист В.Д.Набоков, назвав его знаменитейшим судебным оратором, глубоким психологом-мыслителем, крупным общественным деятелем, подвел черту: «Спасович дал русскому и польскому обществу все, что только мог дать его большой разносторонний талант, и завещал в своих трудах богатое наследство грядущим поколениям...» [11].

1. Михайловский, Н.К. Литература и жизнь / Н.К.Михайловский // Русская мысль. – 1892. – №3. – С. 196.
2. Спасович, В.Д. Пятидесятилетие Петербургского университета / В.Д.Спасович // Сочинения. – Т. 4. – СПб., 1891. – С. 15.
3. Спасович, В.Д. Учебник уголовного права / В.Д.Спасович. – СПб., 1863. – С. 184, 203, 236.
4. Кистяковский, А.Ф. Об учебнике В.Спасовича / А.Ф.Кистяковский // Журнал Министерства юстиции. – 1863. – №3. – С. 193.
5. Кони, А.Ф. Владимир Данилович Спасович / А.Ф.Кони // Сочинения. – Т. 5. – М., 1968. – С. 118–119.
6. Спасович, В.Д. Судебные речи / В.Д.Спасович // Сочинения. – Т. 5. – СПб., 1893. – С. 94–95.
7. Ляховицкий, Л.Д. Характеристика известных русских судебных ораторов / Л.Д.Ляховицкий. – СПб., 1897. – С. 236.
8. Арсеньев, К.К. Заметки о русской адвокатуре / К.К.Арсеньев. – СПб., 1875. – С. 203.
9. Семевский, М.И. Знакомые / М.И.Семевский. – Альбом, 1888. – С. 207.
10. Богданович, А. Критические заметки / А.Богданович // Мирь Божій. – 1900. – №7. – С. 8.
11. Набоков, В. Спасович В.Д. (некролог) / В.Набоков // Право. – 1906. – №4. – С. 3149.

* * *

Отрывок из статьи В.Д.Спасовича «Прошедшее и будущее Судебных установ», посвященной их 35-летию

... до уставов 20 ноября 1864 года существовали неисчислимы законы, ходила даже также весьма пространная бессмысленная поговорка: законы святы, но исполнители лихие супостаты. Судебные установы сделали только то, что введен независимый от администрации, самостоятельный суд, не распоряжающийся ничем, но только изрекающий, что в правоотношениях законно и что незаконно. В такой громадине, как государство, ничто не делается вмиг. Нельзя сказать, чтобы оно вдруг сделалось правовым, но решено, что оно должно сделаться правовым. Под него по частям, с большими натугами и действуя сообща, стали подводить гранитный фундамент, именуемый законом. Этот фундамент еще не ныне, а со временем делается сплошным, тогда и государственное здание делается гостеприимным пристанищем для гражданственности и культуры. Законы никогда не бывают святы, но заведется такой порядок, несмотря на свои недостатки, они будут соблюдаемы. Прежние исполнители никак не были супостаты, то есть злоумышленники; подобно людям вообще, они грешили чаще неразумием, нежели умыслом. При безграничном господстве личного произвола не было прежде на них никакой управы, теперь эта управа нашлась. Стал водворяться никогда прежде небывалый порядок вещей, в котором никто, кто бы он не был, не вправе требовать от других: моему ты праву не препятствуй. Всякому отмежевана его область действия, но зато в этой, может быть и тесной, области он полный хозяин и владыка.

Право. 1899. №48. С. 2273.